

Современные представления ханты р. Тром-Аган о болезни и способах ее устранения (по материалам полевых исследований)

СТАРОДУБОВА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА
МБУК Сургутский краеведческий музей (Сургут), Россия
e-mail: asne@bk.ru

Забота о поддержании здоровья является важной составляющей жизнеобеспечения человека. Болезнь и ее различные проявления в традиционных культурах имеют мировоззренческое обоснование, в то же время каждое этническое сообщество вырабатывает систему, направленную на излечение. Ее основу составляет сочетание обрядности и практической народной медицины. Доминирование сакральных или утилитарных способов часто зависит от тяжести недуга.

Представления сургутских, и в частности, тром-аганских ханты о природе болезни, способах ее предупреждения и нейтрализации фиксировались многими исследователями [Карьялайнен, 1995; Дунин-Горкавич, 1995; Кулемзин, 1984; Зенько, 1997; Паутова, 2004]. Сведения рассматривались и анализировались как в контексте мировоззренческого комплекса, так и народной медицины, выступая органичной составляющей культуры ханты в целом.

Полевые материалы, собранные Сургутским краеведческим музеем в бассейне р. Тром-Аган в начале 2000-х гг., фиксируют некоторые устойчивые представления о болезнях и их причинах, в то же время обнаруживают сосуществование традиционных взглядов с современными медицинскими знаниями. В большинстве случаев, такое отношение не вызывает противоречия.

Согласно традиции, тром-аганские ханты рассматривают любую болезнь как повреждение источника жизненных сил человека, в качестве которого выступают некоторые из его душ — душа-дыхание «лил», душа-ум - «номыс». Иногда информаторы обращают особое внимание на душу, которая носит название — комар «кэйни». Определенная сложность состоит в том, что по разным данным указанные души могут отождествляться друг с другом, или же выступать как самостоятельные единицы [Песикова, 2006, с. 34; ПМА, 2004]. При повреждении или потере «лил» человек становится апатичным, слабым, вялым, при окончательном уходе «лил» — наступает смерть, если повреждается «номыс», человеку может грозить безумие [Кулемзин, 1984, с. 25; ПМА, 2006]. Потеря души «кэйни» может привести к тяжелой болезни с летальным исходом: «Кэйни ранимая, может улететь, ее могут ранить. Если душа-кэйни уйдет, то человек умрет. Кэйни самое главное, пока она есть, то кровь движется, человек живет» [ПМА, 2006]. Болезнь или телесные повреждения могут произойти и по причине неправильного обращения с душой-тенью «корр (курр)», в дословном переводе — образ, отпечаток [ПМА, 2006]. Ее воплощением является изображение человека, отражение, отпечаток тела на снегу, в современных реалиях — фотография, видеосъемка. Что характерно, отношение к последним позициям наиболее упрощенное, в то время как след на снегу вызывает большее стремление к осторожному обращению, так как нанесение ему вреда, нечаянного или умышленного, может привести к «увечью» образа, а затем и его

носителя [ПМА,2003].

Причинами заболеваний, особенно, внутреннего характера, традиционно считаются повреждение или «увод» души, «поедание» души и тела духами болезней – слугами Хозяина Нижнего мира Пыхты-ики, или его прямым вмешательством. Его также называют Кынь-ики - бог, насылающий болезни. По описаниям, он «выглядит по-русски, носит сапоги», его одежды всегда черные. Он живет в подземном мире, куда принимает всех мертвых. В общем пантеоне Кынь-ики - старший сын Верховного Бога Торума - выступает как фигура отрицательного плана, однако, информаторами подчеркивается, что он выполняет волю отца, делает так «как его поставили» [ПМА, 2004]. Примечательно, что он также является покровителем нескольких хантыйских (и мансийских) родов и территорий, в т.ч. и в бассейне реки Тром-Аган [Стародубова, 2008, с. 168]. По одному из сказаний, он также является покровителем русских [Исаева, Стародубова, 2006, с. 16-20]. Телесные и душевные повреждения могут быть связаны с влиянием Тарн. В отличие от Кынь-ики, этот персонаж безусловно отрицательный. Тарн определяют как духа войны, он настраивает души людей друг против друга, пускает кровь. Все, что губит человека идет от него – «алкоголь, наркотики, катастрофы – может быть, тоже от него» [ПМА, 2004]. Животные, которые нападают на людей и едят себе подобных – тоже Тарн.

К болезни может привести и самостоятельный уход души в следствии испуга, резкого пробуждения, сильного потрясения. По этой причине считается не этичным пугать людей, особенно ради шутки, громко и резко будить человека.

Опасным для здоровья считается и нарушение традиционных запретов. Многие из них представляют собой своеобразную технику безопасности, основанную на сочетании сакрального и рационального, актуальную и по сей день. К примеру, нарушение запрета на работу по ночам, после того как все легли спать, влечет за собой наказание со стороны нечистого существа Ам-чуншин-ими (Собачья Жила Выделяющей Женщины) [Исаева, Стародубова, 2006, с. 116-118]. Фольклорные сюжеты достаточно подробно описывают пугающий образ - нечистая сила, живет в мусорной куче, людоед. Такое предупреждение призвано уберечь людей от опасных последствий: работа по ночам, когда внимание ослаблено, может привести к травмам, а игры детей возле мусорной кучи опасны тем, что там любят селиться змеи [ПМА, 2003]. Сюда же можно отнести традицию, разрешающую переплыть озеро, только двигаясь вдоль береговой линии. Пересечение середины водоема считается чреватой встречей с вэсом (подводным чудовищем), гневом водного божества Инк-ики или же духа-хозяина озера [ПМА, 2006; 2012]. Передвижение вдоль берега гораздо безопасней, т.к. в случае опрокидывания лодки оставляет больше шансов на выживание. Стоит отметить, что и в настоящее время ханты, передвигаясь на моторных лодках, избегают середины водоемов.

Также болезнь возникает в результате нарушение правил, касающихся сакральной чистоты местности и проживающих на ней людей, пренебрежительного отношения к покровителям, не соблюдения традиционной промысловой этики и т.д. В этих случаях виновником выступают не духи Нижнего мира, а сам человек: «Человек должен уважать свою землю, свой род, иначе «душа уйдет», люди потеряют свою способность жить, не смогут противостоять обстоятельствам» [ПМА, 2006].

Особенно чревато нарушение принципов сакральной чистоты женщинами. В частности, это касается отдельного ухода за мужской, детской и женской одеждой: «Сейчас всю одежду в стиральную машинку вместе бросают – женскую, детскую. Откуда здоровье у детей будет?» [ПМА, 2006].

Наряду с вышеперечисленными представлениями, отмечается рациональный под-

ход к природе заболевания. При осмыслении причин ослабления здоровья в том или ином случае называют переохлаждение, вирусное и инфекционное заражение, переутомление. Важными причинами озвучиваются изменение образа жизни, ухудшение экологической среды, как следствие - смена привычного/традиционного способа питания, смена материалов для пошива зимней одежды, не соблюдение традиционной техники безопасности на промыслах и в быту, поднимание тяжестей и т.д. Если речь заходит о жизни в городах и поселках, отмечается быстрый ритм жизни (садик/школа, работа и т.д.), строгие рамки, порой вызывающие дискомфорт [ПМА 2003, 2006, 2012]. Получение медицинской помощи в экстренных случаях, при лечении хронических и острых заболеваний, травм считается совершенно оправданным и предпочтительным.

Однако, в ряде случаев, медицинская помощь рассматривается лишь как один из способов возвращения здоровья, и не исключает традиционных мер. При испугах, потрясениях, или «похищениях» души, когда требуется ее возвращение в тело человека, могут обратиться за помощью к «знающим» людям: «Некоторые шаманы могут вернуть «кэйни», найти причину, почему человек заболел, восполнить утраченное внутри состояние – тогда человек выздоравливает» [ПМА, 2006].

Важным обрядовым действием для выздоровления являются молитвы-обращения к верхним богам-покровителям. В особо тяжелых случаях проводится обряд – обращение к Пыхты-ики, с просьбами, чтобы болезнь отпустила человека.

В повседневной жизни немаловажное значение имеет традиционная медицина. Некоторые зафиксированные во время экспедиций приемы и знания бытовали среди тром-аганских ханты в 70-80-е гг. XX века, другие остаются актуальными до сегодняшнего дня.

Лечебные средства в традиционной повседневности чаще всего представлены препаратами растительного и животного происхождения. Растительные препараты применяются для лечения внутренних заболеваний, в качестве профилактического, общеукрепляющего и противовоспалительного средств. Растительное сырье используется как без обработки, так и в виде отвара или настоя. К примеру, чагу заваривают в кипятке, это считается полезным для желудка. Бактерицидные свойства чаги также используют для очистительных (гигиенических) процедур. Для приготовления такого раствора кусочки чаги сначала обжигают на горящих углях, затем бросают в кипящую воду, а после остывания, не вынимая из воды, растирают в порошок. Чага используется также для уменьшения зубной боли, ее золой присыпают раны, используют в обрядовой деятельности как элемент «очищающий» пространство.

В качестве общеукрепляющего средства заваривают иван-чай. Сбор растения производят осенью, в сентябре, когда листочки начинают скручиваться. Заваривают в кипятке (две горсти на чайник) и пьют как чай.

Наружным растительным средством является мох-сфагнум. Благодаря дезинфицирующим свойствам, его применяли как жаропонижающее и противоотечное средство, для снятия травматического отека, при ожогах. В настоящее время сфагнум чаще используется в качестве полотенца для рук, во время приготовления пищи, разделки рыбы и мяса.

Также в народной медицине тромъеганских ханты широко известны бактерицидные свойства пихты. Кора используется в изготовлении смеси для очищающего окулирования: вместе с полосками высохшей кишки выдры ее бросают на раскалённые угли. Есть сообщения, что пихтовая сера использовалась при воспалении глаз. Капельки серы собирали около наростов на коре молодого дерева. Каплю прокалывали «верхушкой оленьего волоса», и этим смоченным волосом необходимо было

провести по нижнему внутреннему веку. По словам информаторов, для излечения достаточно одной такой процедуры. Также пихтовую серу заготавливали впрок, по сообщениям, в малых количествах. Зимой серную каплю подцепляли специальной чурочкой, а летом заворачивали в мох.

Условно, к растительным лекарственным средствам можно отнести и древесный уголь. Он применяется при порезах, размельченным в порошок.

Часто лечебный эффект имеет не только направленное использование лекарственных трав, но и сам образ питания. Ягоды занимают особое место в рационе ханты Сургутского района, их заготавливают в больших количествах на зиму. Бруснику и клюкву подают к мясу. Растертую ягоду добавляют к вареной рыбе, могут смешивать с рыбной мукой и рыбьим жиром. Однако, в случае изжоги, потребление ягод ограничивают. Для хранения бруснику и клюкву замораживают, чернику и голубику заливают рыбьим жиром. Витамины, содержащиеся в ягодах, предупреждают авитаминоз и простудные заболевания, укрепляют иммунитет.

Препараты животного происхождения представлены животными и рыбьим жиром, кровью, различными органами. Они используются как наружно, так и внутренне. Окуновым жиром смазывают раздражения на коже, покраснения, комариные укусы, коросты. Для этого его отделяют от кишок и вываривают.

В некоторых экстренных случаях при ожогах могли использовать кровь собаки. Медвежье сало применяется как разогревающее средство.

Полезными и общеукрепляющими считаются мясные бульоны, бульоны из птицы, уха, сырая оленья кровь, свежая сырая печень оленя. Эти продукты входят в обязательный рацион тяжелобольных и ослабевших людей. Сырая щука употребляется как средство от изжоги.

Конечно, вышеперечисленное является лишь малой частью обширной сферы народных знаний тром-аганских ханты. Это направление требует дополнительных исследований, сбора информации, анализа роли традиционной медицины в современной жизни.

В целом, можно отметить, что изменения в традиционном образе жизни ханты бассейна реки Тром-Аган повлекли за собой трансформацию восприятия заболеваний и способов лечения. Однако цивилизационный подход к пониманию структуры и причины болезней как правило не отменяет сакрально-нравственную оценку случившегося. Даже госпитализация больного не исключает традиционных обрядовых действий для обеспечения выздоровления. Практические приемы народной медицины также остаются актуальными в профилактике заболеваний, при незначительных травмах и недомогании или в экстренных ситуациях, до обращения к врачу.

Источники и литература

ПМА, 2003, 2004, 2006, 2012, Сургутский р-н ХМАО.

Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. В 3 т. Т.1. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. М.: Либерия, 1995. 376 с.

Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. В 3 т. Т.3. Этнографический очерк местных инородцев. М.: Либерия, 1996. 208 с.

Зенько А.П. Представления о сверхъестественном в традиционном мировоззрении обских угров: Структура и вариативность. Новосибирск: Наука, 1997. 160 с.

Карьялайнен К.Ф. Религия Югорских народов. Т.1. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1994. 152 с.

Карьялайнен К.Ф. Религия Югорских народов. Т.2. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1995. 284 с.

Кулемзин В. М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. 192 с.

Паутова В.А. Народная медицина аборигенов Западной Сибири в трудах исследователей XVIII - начала XX вв.//

<http://www.dissercat.com/content/narodnaya-medicine-aborigenov-zapadnoi-sibiri-v-trudakh-issledovatelei-xviii-nachala-xx-vv>

Песикова А.С. Взгляд изнутри культуры. Ханты-Мансийск: Департамент по вопр. малочисленных народов Севера, 2006. 96 с.

Сказки и куклы нерым-ях /сост. Исаева Т.А., Стародубова О.В. Тюмень: Мандр и Ка, 2006. 128 с.

Стародубова О.В. К вопросу о современных представлениях о кровном и территориальном родстве ханты бассейна р. Тром-Аган //Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы: материалы 1 Конгресса. Сургут, 2004 г. / Под ред. В.В. Мархинина. Г.И. Назина. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2004г. – С. 168-174.